

Галина Гончарова

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ. ПЕРВЫЕ УРОКИ
СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ. ДОМАШНЯЯ РАБОТА

•
ПРОЕКТ «КРЕЙСЕР»
СЕРДЦЕ КРЕЙСЕРА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Галина Гончарова

Сердце крейсера

Фантастика • Интриги • Приключения

Роман

Москва, 2014
 ARMA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г65

Серия основана в 2011 году
Выпуск 118

Художник
А. Клепаков

Гончарова Г.
Г65 Сердце крейсера: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 345 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1802-2

Первый шаг сделан. Теперь Аврора — навигатор космического корабля. Мечты сбываются. Любимая работа, любимый человек, космос и звезды. А где-то вдалеке растет космический корабль — и ты с рожденья предназначена, чтобы стать его разумом. Он зовет к себе.

Генетический конструктор не может сопротивляться создателю. Не может любить. Не может жить полноценной жизнью. Или все-таки может? Может поспорить с судьбой?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1802-2

© Галина Гончарова, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

Часть первая ВЫБОР ЦЕЛИ

Волны крутые, штормы седые —
Доля такая у кораблей...

М. Матусовский.
«Крейсер «Аврора»

— Старший лейтенант Вайндграсс по месту несения службы прибыла.

Аврора отдала честь. Но улыбаться не спешила. Командир «Летящего сквозь бурю» ей не слишком понравился. Какой-то лощеный, холеный, аристократичный...

Разве такими должны быть боевые офицеры?

И взгляд не понравился. Слишком холодный, оценивающий...

— Аврора Иридина Вайндграсс. Сплошные звездные дипломы...

Аврора преданно ела глазами начальство.

— Вы действительно профессионал в своей области?

— Так точно, тэр полковник.

— Верет дерьма не выпускает. Но чтобы баба — и закончила академию?

Аврора не сдвинулась с места. Не моргнула. Даже не вздохнула лишний раз. Просто поменяла выражение лица. Потренировавшись на Роне, она обнаружила, что так тоже можно. И сейчас на ее лице было большими буквами написано: «Еще один тупой, ограниченный самец».

Кажется, полковник это понял.

— К тому же у тебя диплом навигатора. За красивые глаза его не получишь. Действительно хорошо разбираешься?

— Так точно, тэр полковник.

Теперь Аврора смотрела спокойнее. С выражением «Проверил бы сам — и отвязался?»

И полковник это понял.

— Мы должны идти на учения в квадрат Бета тридцать семь — двенадцать. Карты возьмете у штурмана. И садитесь за

расчеты. Мне требуется максимально короткий и удобный курс.

— Слушаюсь, тэр полковник.

— Принесете мне расчеты, как сделаете. Я проверю.

— Слушаюсь, тэр полковник. Разрешите исполнять, тэр полковник?

— Каюту покажет старпом, обратитесь к нему.

— Слушаюсь, тэр полковник. Разрешите приступить, тэр полковник?

— Идите, старший лейтенант.

Аврора отдала честь, развернулась на каблуках — и вышла.

Расчеты? Это ей знакомо. Сейчас определится с каютой, возьмет карты и приступит.

Для того ее и учили.

На корабле Авроре понравилось.

В условиях невесомости она чувствовала себя великолепно, вид звезд вызывал у нее чувство, близкое к счастью, а необходимость копать с программами и железками, рассчитывать и прокладывать курс... Ей это просто нравилось.

Даже не «просто». Очень нравилось.

Возиться с головоломными уравнениями, учитывать тысячи и тысячи параметров, рассчитывать трассу — иногда на грани фола, смотреть, как громадный корабль идет через гиперпространство, повинаясь ее указаниям, — это было счастье.

Экипаж на корабле тоже подобрался неплохой. Командир хоть и казался редкостным снобом, но дураков не терпел. Стоило ему убедиться, что Аврора получила диплом не просто так, — и полковник мгновенно прекратил к ней придираться. Наоборот, распорядился, чтобы девчонку не трогали.

Хотя ее и так не трогали.

Женщин в космосе хватало, тем более таких, которые на все готовы сами. И как сексуальный объект Аврора просто никого не интересовала.

Да, симпатичная. Даже красивая. Но красоту еще показать надо. А это... вечно в комбинезоне на пару размеров больше, вся в смазке для двигателя и каких-то подозрительных пятнах, волосы туго заплетены в косу, выражение лица самое недружелюбное...

Кому оно надо — связываться?

Удовольствия с такой девицей явно не получишь, а проблем будет сколько угодно.

Так что мужчины сделали пару авансов, получили решительный отказ — и отвязались.

Женщины, видя такое дело, наоборот, стали относиться к Авроре намного лучше. И девушка смогла работать спокойно.

По большому счету ей было все равно, как к ней относятся. Но если положительно — тем лучше. Быстрее можно получить все необходимое, точнее выполняют твои распоряжения...

Хотя особенно Аврора никем не распоряжалась. Ее дело было просчитать трассу. И отдать штурманам.

Те вводят все в компьютер. А по получившейся трассе уже идут пилоты.

Аврора только проверяла.

К большой радости штурманов, Аврора была замечательным товарищем, когда дело касалось работы. Проверить, поправить, помочь ввести данные — да запросто. Даже если ради этого придется с кем-то посидеть на вахте — что страшного?

Ей несложно.

Ее обязанность рассчитать курс, проложить его, а это несложно.

То есть несложно это было только для Авроры — рассчитывать головомомные уравнения с тысячами параметров, учитывая малейшие детали. Ей это доставляло удовольствие. Она копалась в справочниках, искала цифры, учитывала малейшие изменения, смотрела сводки, обрабатывала громадный массив информации... и не только для себя, но и для других кораблей эскадры.

Вообще на эскадру полагалось три навигатора. У Висена-младшего они были. Один на флагмане, два — на крейсерах. Но, судя по их трассам, Аврора считала коллег бездарями.

Девушка просто не принимала в расчет, что ее-то мозг используется целиком, на сто процентов. А нормальный человек от такого сойдет с ума. Остальные-то навигаторы были самыми обычными людьми, без сверхспособностей... Талантливые математики, физики — да. Но не более того.

Хотя и Авроре иногда было тяжело. Накатывали приступы головной боли, ее трясло, отчего случалось замыкание у всей окружающей техники... потом приходилось ликвидировать последствия, но вроде девушка пока справлялась.

Никто ни о чем не подозревал.

Калерия знала, но что она могла посоветовать дочери? Только одно — держись, малышка. И береги себя.

Жутко хотелось самой повести корабль, но пока ей это не доверяли. Поэтому девушка ограничивалась тем, что путешествовала по системе управления.

Компьютер же...

И сеть.

А где есть сеть, там она может пройти. Спокойно и не напрягаясь.

Поправить ляпы, которые допустили при введении ее расчетов в компьютер, немного погулять... и ощутить себя единым целым с громадным кораблем.

Он ведь тоже живой.

Если кто-то думает, что космический корабль — это мертвый набор пустых железяк, он сильно ошибается. У корабля есть своя душа, сердце, разум, он такой же живой, как и любой человек. Только люди могут разговаривать, а корабль...

Он тоже может. Но поймет его далеко не каждый. Может быть, только она и понимает. Но об этом нужно молчать. Чем меньше людей знают о ее способностях, тем лучше.

Аврора приходила на дежурство, садилась в кресло, клала руки на консоль — и улетала.

Ее уже не было.

Был громадный корабль.

Почти живой организм. Уютный, спокойный, серьезный и собранный.

Аврора чувствовала его весь. Целиком.

Руки — катера, сердце — машинное отделение, крылья — дюзы... по проводам-нервам бежали импульсы, передавая ее волю... позволяя убогим протоплазменным существам передвигаться по космосу...

Смешные люди...

Странные люди.

А впрочем, какая разница?

Авроре был важен корабль и космос. Им — корабль и карьера. Так что общий язык найти можно.

Спустя три стандарт-месяца

— Тэр Верет?

— А я уж думал, ты мне никогда не позвонишь...

— Я и не хотел. Думал, подсунули подарочек...

— Это ты про Аврору, что ли?

— Ага.

— Ну и как? Поумнел?

Тэр Алексис Верет смотрел на своего бывшего выпускника с улыбкой. Даже дослужившись до капитана корабля и получив полковника, Майкл Доннели оставался для него просто курсантом Доннели.

— Поумнел. Поблагодарить вот хотел...

— Благодарность — в жидком виде, — ухмыльнулся Алексис.

Майкл тоже ухмыльнулся:

— Вот прибудем с учений...

— Опять?

— Да у нас Висен-младший уже вконец озверел. Гоняет и гоняет...

— Хочется мальчику поиграть?

— Хочется... вот и гоняемся с одного края галактики на другой...

— Терпите.

— Да так он в принципе не дурак, даже вроде талантливый...

— В отца?

— Есть немного.

Мужчины обменялись понимающими ухмылками.

Никакими талантами Висен-старший не обладал. Если не считать таковыми снобизм и кучу связей. А младший... ну бог с ним, пока войны вроде не предвидится — вреда тоже не будет.

— Ну, освоилась там девочка?

— Не то слово. Знаешь, что пилоты, что навигаторы ее оценили. Техники ее вообще нежно любят. А там, где дело касается неполадок, любых, она просто гений. Корабельный диагност.

— Это у нее тоже есть. У нас в академии ее так и приловчились использовать. Давали все корабли подряд — и спрашивали мнение. Она честно и выдавала, что где барахлит. Я, конечно, народу разгон дал, но многое это не изменило.

— Ну и здесь то же самое. Она уже раз пять с техниками поругалась по поводу шестой маневровой дюзы... не отцепилась, пока по ее не сделали, зато потом заценили. Ни одного нарекания, работает, как с конвейера...

— Цени. Кстати, действительно лучшая выпускница за последние лет тридцать. Если не больше. От сердца оторвал.

— То-то вы так просили, чтобы я за ней присмотрел...

— Оно тебе надо, трупы на борту?

— Трупы?

После демонстрации короткой видеозаписи (да-да, той самой, из душевой) полковник только присвистнул.

— Молодец девочка...

— Еще какая молодец. И учти — она потом прошла нехилую подготовку по рукопашному бою, так что голову оторвать может любому.

— Учту. Но у нас к ней никто особо не пристаёт. Видят, что девушке это все параллельно...

— Тем лучше. Но ты ее все равно береги. Девчонка — талант. И не только как навигатор.

— А что еще?

— Штурманом ты ее можешь пустить в любой момент. Пилот она вообще от Космоса.

— Она пару раз просилась полетать...

— Ну и пусти, жалко тебе, что ли?

— Я и не запрещал. За девочку вам огромная благодарность.

— Береги ее...

Закончив разговор, тэр Алексис Верет несколько минут смотрел на терминал.

Что-то ему не нравилось. Но что? Или это просто было предчувствие?

Он сам бы не смог сказать. Но оно было...

Авроре нравилась ее жизнь. И учения вовсе не раздражали. Подумаешь — посчитать курс и проложить трассу. Это несложно. Даже если приходится рассчитывать что-то новое каждые три дня.

Кому-то трудно, но ведь не ей. Девушку раздражало только то, что не получалось почаще общаться с матерью. И с Роном тоже.

Рон, хоть и служил на флоте, но был приписан к другой эскадре. Так что пересекались они крайне редко.

На корабле у нее тоже друзей не появлялось.

Оставались звезды и сети.

Девушке хватало.

Но по своим близким она иногда скучала. В такие моменты она и просилась полетать.

Полковник распорядился выделять ей истребитель, и девушка успокоилась.

Очень скоро о ее способностях — о том, что она могла разобрататься с любой проблемой, любой неполадкой, любой технической и электронной гадостью, — узнали по эскадре и стали потихоньку вызывать девушку на особо сложные случаи.

Майкл не возражал.

Девочка набирается опыта. Он сам получает «должников» — своего рода «ты — мне, я — тебе», корабли летают — что еще надо?

Проблемы начались на учениях. Как всегда, чисто случайно.

— Что значит — не работает?! — Интаро Висен был в бешенстве.

А вы бы не были?

Прибываете вы на учения, собираетесь отдавать команды, а — никак.

Связь у вас не работает. Вообще. Корабль просто не видит флагманский терминал. То есть адмиральский — адмирал и есть капитан флагмана. И техники бьются уже около девяти часов, пытаясь найти неполадку. А не получается.

Можешь грозить, ругаться, беситься — все бесполезно.

План учений срывается, можно сказать, накрывается тем самым местом...

— Можете передать техникам, что, если через три часа мой терминал не будет работать, я их просто отдам под трибунал. Ясно?!

Всем было ясно.

Поэтому начальник техотдела достал из кармана личный коммуникатор. И набрал номер своего коллеги на «Летающем сквозь бурю».

— Том, выручай.

— Чего тебе?

— Ты хвалился, у тебя какая-то девица есть, чуть ли не гений.

— Она и есть гений. Навигатор, штурман, пилот, а в технике и электронике так сечет, что мне иногда хочется на пенсию уйти. Ей и разбирать ничего не надо. Она руками водит над двигателем — и говорит, что надо заменить. И хоть раз бы ошиблась!

- А у нас терминал не работает. Адмиральский.
- Да знаю я. Все уже знают, почему учения не начинаются.
- Так, может, договоримся?
- Я попрошу командира. Но если что — будешь должен.
- Сам знаешь, за мной не пропадет.

Примерно через двадцать минут Аврора, насильно втиснутая в парадную форму, летела к адмиральскому кораблю. Аккуратно пришвартовала свой истребитель к борту корабля, подождала, пока откроется переходной шлюз, и прошла в отсек, где ее истребитель встретили зеленые от волнения техники.

Дури у Висена-младшего хватило бы. Сказал — под трибунал, значит, туда и отправит.

Авроре это было безразлично, но повозиться с интересной поломкой... это уже любопытнее.

Ровно через двадцать минут после стыковки она была в центральном командном пункте.

Уселась за адмиральский терминал, отбросила на спину косу привычным жестом, положила тонкие пальцы на консоль...

«Ну что, мальчик, тебе плохо? Сейчас мы с этим разберемся. Узнаем, что болит, вылечим, все будет хорошо, я тебе обещаю...»

А еще через три минуты попросила отвертку и нырнула под консоль. Туда, где уже копались до нее техники. Но копались не там. Определенно.

Надо кое-что поправить в железе, а потом перезагрузить программы. И все преотлично заработает.

Интаро Висен вошел в командный пункт, как раз когда Аврора перезагружала программы.

И на миг замер, пораженный открывшейся картиной.

Все экраны занимала картина звездного неба. Кроме центрального. По нему со страшной скоростью мчались какие-то строчки. А за его личной консолью сидела девушка.

То есть сначала Интаро не увидел ничего, кроме белой гривы. Аврора уже успела зацепиться косой за что-то острое, и вырвавшиеся на волю пряди расплзлись по плечам и спине.

Пряди волос извивались, как живые, рассыпались по плечам, ползли по консоли, тонкие пальцы летали над клавиатурой, лица Интаро пока не видел, но...

Почему он раньше не видел эту женщину?

За ее плечом стоял начальник техотдела.

— Что здесь происходит?

Обернулся только техник.

— Тэр адмирал, ваш терминал практически готов к работе...

— Нет. — Голос женщины был звонким и ясным. — Нужно еще часа два, чтобы я все переустановила. Можно раньше, но тогда хорошей работы не ждите.

Пальцы ее так и летали над клавиатурой, не останавливаясь ни на миг.

— Два часа?

— Уже меньше, тэр адмирал. Простите, что не приветствую как полагается, но, если я сейчас оторвусь, два часа растянутся до пяти.

— Тогда не отрывайтесь. Жду вас с докладом, когда все будет готово.

— Слушаюсь, тэр адмирал.

Интаро с трудом поборол желание сделать пару шагов и посмотреть женщине в лицо. Судя по голосу — она совсем молодая. И уже специалист? Такого уровня?! Если она справляется с поломкой, с которой не справились все техники флагмана?

Он сделал пару шагов к двери и поманил к себе техника.

— Тэр адмирал?

— Кто это?

— Старший лейтенант Вайндграсс.

— Техник?

— Навигатор.

— Навигатор?! — Интаро смутно помнил, что подавал заявку на навигатора, но у него был собственный на корабле, а остальное его мало интересовало. Вообще на эскадру должно быть минимум три навигатора, но уж больно редкая профессия. — Женщина?

— Выпускница академии на Календее. Звездный диплом.

— И какое она отношение имеет к моему терминалу? Там что, надо курс проложить?

В голосе Висена откровенно звучала издевка. И техник не выдержал:

— Тэр адмирал, она технический гений.

— Гений?

— Аврора вообще гений во всем, что касается техники, электроники, программ... у нас всякое бывает, а она просто нюхом чувствует, что где не так.

Интаро слушал, но поверить не мог. И так это явственно было написано на его лице, что техник даже обиделся.

— Тэр адмирал, вы меня можете разжаловать, но девочка действительно гений. Мы сначала сомневались, проверяли, но вскоре убедились, что так и есть.

— Давно она служит?

— Да уж полгода, тэр адмирал...

— На каком корабле?

— «Летающий в бурю», тэр адмирал.

— Хорошо. Как закончит — пусть приходит с докладом.

— Я доложу... тэр адмирал...

— Я сказал — как Аврора закончит, пусть приходит с докладом. Свободен.

Интаро развернулся и отправился в свои апартаменты. Пока у него есть время. И надо посмотреть, что это за навигатор Вайндграсс.

Получасовой поиск поверг Интаро в легкий шок.

Так получилось, что в высшем свете умных женщин мало. А те, которые есть, тщательно маскируются. Да и не принято женщине учиться работать, ну максимум — вести какой-нибудь клуб.

Судьба женщины из высшего общества расписана как по нотам. Здесь же... Просто авантюрный роман.

Мать — Калерия Вайндграсс. Военнослужащая, захвачена в плен пиратами. Из плена вернулась с дочерью, Авророй Иридиной Вайндграсс.

Кто отец — неизвестно. Надо полагать, пират.

В детский садик девочку не отдавали. Сразу в школу.

М-да.

Пират был явно непростым. И нетупым. Сама Калерия дослужилась только до капитана, оно и понятно — крестьянка. Семья фермеров — и этим все сказано. Но ее дочь...

Звездные дипломы с детства.

Школа-прим. Секонд, терц, академия... сплошные звезды.

Куча дополнительных дипломов...

Серьезная девочка с белыми волосами. Красивая, умная... попытка похищения работорговцами провалилась.

Отчет об обучении в академии.

Попытка изнасилования, школа рукопашного боя, террористы в казино... Интересная девушка.

Но главным было не это.

Главным были ее глаза.

Лицо девушки серьезно смотрело с экрана. Ни на одной голографии она не улыбалась.

Тонкие черты, розовые губы, черные брови вразлет, густые ресницы, огромные черные глаза... жгучие, яркие, ясные... белые волосы разлетаются по плечам, выбиваясь из косы...

Не просто красавица.

Что-то в ней серьезно зацепило Интаро.

Голос?

Или волосы?

Может быть, и то и другое... Он с юности обожал женщин с длинными волосами. И блондинок.

И ничего общего с матерью.

Интаро вывел фото Калерии на другой экран.

М-да.

Красива. Но совершенно другой, солдатской и прямой красотой.

Черные волосы, серые глаза, сильное гибкое тело с широким, явно крестьянским костяком — ничего общего с тоненькой, почти болезненно хрупкой дочерью...

Аврора явно аристократка.

И слишком хороша для убогой военной формы... для военной службы...

Хотя так удобнее...

— Разрешите войти, тэр адмирал?

Она была еще лучше в жизни, чем на голофото.

Тоненькая, стройная, с длинными, до колен, волосами. Из толстой косы выбиваются светлые пряди, скользят по ткани комбинезона. Обычно девушки на военной службе что-то делают с формой, чтобы та подчеркивала фигуру — ну, кому это идет, конечно.

Но здесь явно не тот случай. Форма мешковатая, фигура полускрыта, но так заводит еще больше. Смутно угадываются очертания высокой груди, ноги длинные, стройные, талия перетянута ремнем, но такая тонкая, что он бы мог ее обхватить ладонями...

Огромные черные глаза сияют. Но выражение лица... никакое.

Ей здесь неинтересно. Ей не важно, что он адмирал, что он мужчина, и весьма симпатичный, что он может решить ее судь-

бу одним росчерком пера, — ей все это безразлично. Она пришла доложить и уйти. И не пришла бы, если бы он не приказал.

Карьеризм? Смешно. Ей определенно плевать на карьеру.

А что ее может заинтересовать?

Интаро поднялся из-за стола, вежливо поклонился девушке...

— Прошу вас, тэри Вайндграсс.

Аврора прошла, по-уставному отдала честь, вытянулась в струнку.

— Разрешите доложить, тэр адмирал. Повреждения исправлены.

— Отлично, тэри. Присядьте, расскажите, что там произошло.

Аврора послушно опустилась в кресло. Белая коса скользнула на пол и адмиралу вдруг захотелось провести по ней ладонью. Коснуться, ощутить эту гриву волос на своем обнаженном теле...

— Небольшое замыкание. Но поскольку оно было в том блоке консоли, который отвечает...

Интаро не слушал.

То есть он наслаждался глубоким грудным голосом девушки, но не вслушивался в сами слова. Просто она говорила... почти как пела...

Голос растекался по каюте, звенел, наполняя пространство, — и Интаро впитывал его, как губка воду. Не важно, что она говорит. Лишь бы говорила. Лишь бы...

— Ваш голос напоминает шоколад, тэри.

Аврора от неожиданности поперхнулась:

— Простите, тэр адмирал?

— У вас замечательный голос.

Если бы у девушки был хвост — он встал бы дыбом.

И интонация и слова ей резко не понравились. Она уже сталкивалась с подобным. Но те люди были рангом пониже. А тут — целый адмирал.

Интересно, если адмиралу что-нибудь сломать: ее выгонят с флота или отдадут под трибунал?

А может, как-нибудь... купировать? Оборвать? Если уйти...

— У меня самый обычный голос, тэр адмирал. У вас есть ко мне вопросы, тэр адмирал?

— Останетесь на чашку тархи? Возможно, бокал вина?

— Никак нет, тэр адмирал.

Интаро прищурился. Отказывает?

Определенно новое ощущение.

Обычно женщины так никогда не поступали. Интаро себя оценивал здраво. Высокий, стройный, волосы светлые, глаза голубые, тело — мечта многих толстопузых и кривоногих. Недаром он с детства не вылезает из спортзала. Ну и пластика, конечно.

Добавим к этому молодость, богатство, титул аристократа — семья Висен входила в число пятидесяти самых богатых семейств НОПАШ, а дядя Интаро заседал в сенате, — напористость, умение обращаться с женщинами, и получаем практически неотразимое сочетание.

Для всех.

Для этой девушки его просто не существует.

Она смотрит. И — *не видит его*.

Для нее Интаро — не мужчина. Просто какой-то... объект. Терминал и тот был интереснее.

— Почему же?

— Не имею желаний, тэр адмирал.

— А если я прикажу, как старший по званию? — Интаро осторожно прощупывал почву. С другими женщинами такого не было. Но... женщина-навигатор — необычное сочетание.

— Я буду вынуждена подчиниться, тэр адмирал.

— Тогда останьтесь на бокал вина, тэри Аврора.

Тэри злорадно ухмыльнулась про себя. Сам напросился.

Рассказывать, что у нее специфическая реакция на вино и буквально от десяти граммов ее начинает выворачивать наизнанку, она не собиралась.

Интаро достал из секретера высокие бокалы, бутылку с вином...

— «Киндзмараули». Это вино с Земли.

— Мне это ни о чем не говорит, тэр адмирал. — Аврора смотрела абсолютно безразличными глазами.

М-да. Тошнота — это неприятно. Очень. Но если адмирал потом будет держаться от нее подальше — тем лучше.

Перетерпим.

Интересно, как мужчины относятся к женщинам, которых выворачивает наизнанку у них на глазах? Выворачивает, некрасиво очень.

Вино Авроре действительно было противопоказано. Но медицинская служба на корабле есть. Должны откачать.

Интаро наблюдал, как тонкие пальцы сомкнулись на ножке бокала. У нее и руки красивые. Тонкие длинные пальцы, узкие ладони, запястья изящной формы...

— Тэри Аврора, у вас в роду должны быть аристократы.

— Моя мать — из семьи крестьян. Отец мне неизвестен, тэр адмирал, — ледяным тоном откликнулась Аврора.

— Вы же видели себя в зеркале, тэри. Ваше лицо, руки, ваша кожа... такая кожа бывает только у аристократов. Простолюдины выглядят иначе. Я видел вашу мать. Вы на нее ни в чем не похожи.

Аврора мысленно выругала никогда ею не виденную Иридину Видрасё. Арррристократы... мать их звезды!

— Мне это безразлично. Я — навигатор. Не аристократ, тэр адмирал.

— Прошу вас, тэри Аврора, без чинов.

— Как прикажете, тэр.

А имя не назвала. Подчеркивает, что он просто мешающий фактор. Не Интаро, не Висен, не Тар... нет. Просто — обезличенное «тэр». Пустота. На его месте может быть любой — и будет то же самое. Интаро начал злиться.

— И вы хороший навигатор.

— Да.

— Я посмотрел ваши дипломы.

Аврора отпила глоток вина из бокала.

Горькая красная жидкость прокатилась по пищеводу. Гадость какая. Зачем люди *это* пьют?!

Запах? Вкус?

Что они в этом находят?!

Теперь надо подождать минут десять. А вот потом — интересно, многих ли женщин рвало в присутствии тэра адмирала? И понравится ли ему это зрелище?

Весьма неаппетитное...

— Согласитесь, тэри, замечательное вино...

Аврора через силу улыбнулась:

— Я не люблю вино.

— Вы ведете здоровый образ жизни?

— Да.

Горькая жидкость достигла желудка, растеклась, обожгла словно кипятком.

Отлично. Уже скоро.

— Это похвально для женщины.

- Я — навигатор.
- В первую очередь — вы очаровательная женщина...
- Во мне нет ничего женственного, тэр адмирал.
- Разве? Ваши глаза, ваши волосы, ваша фигура...

Аврора вздрогнула.

Есть!

Горячий комок со всей силы врезался в горло.

Можно было попробовать стерпеть, но зачем?! Наоборот!!!

Стимулировать!!!

Аврора вскочила, согнулась в три погибели — и ее вывернуло прямо на ковер в кабинете адмирала.

Побледневший Интаро хлопнул по кнопке, вызывая врача.

— Вы зачем напоили девушку вином? Тэр адмирал, у девушки непереносимость этилового спирта.

Старый врач был одним из немногих, кто позволял себе такой тон. Оно и неудивительно. Он летал еще с отцом Интаро и самого адмирала знал с пеленок.

— Но я не знал...

— А спросить?

— В личном деле это не указано.

— И что тут удивительного? Навигаторов обычно не пытаются напоить.

— Тэр Лерий, вы мне нотации будете читать?

Интаро попытался окрыситься, но куда там! Врачу его попытки были что планете пистолет.

— Буду. Вы чуть девочку не угробили. Мы ей промыли желудок, дали обезболивающее и снотворное. Но если такое еще раз повторится — с ней может быть что угодно. Ее организм отреагировал на вино как на яд! У нее мог начаться шок! Отек! Она вообще могла умереть у вас на глазах!

Интаро передернулся. И на миг почувствовал себя скотиной.

Аврора? Умереть? Только не это!

— Я буду иметь в виду. Но и она не сказала...

— Девочка постеснялась. А вы... — Врач сдвинул брови. — Думать надо. А то вы своими ухаживаниями ее в могилу сведете.

— Тэр доктор!

— Сто лет уже как доктор. И еще поработаю. Если бы мне еще не добавляли проблем...

Окончание «разные сопляки» врач не произнес. Интаро домыслил его сам. И на миг ощутил себя виноватым. Но сильнее вины пробивалось...

— Она точно в порядке?

— Она сейчас под капельницей. Спит.

— К ней можно зайти? Ненадолго?

Врач сдвинул брови. Но спорить и ругаться с адмиралом он себе позволял до известного предела.

— Можно. На пять минут.

— Благодарю, доктор.

— Время пошло. — Доктор выразительно поглядел на часы.

Интаро зашел в палату.

Аврора осталась на флагмане. Переправлять ее куда-то в таком состоянии было бы слишком жестоко. Ее рвало до появления врачей — жестоко и болезненно. Желчью с кровью. Она корчилась на полу от боли, не в силах даже застонать, спазмы шли один за другим... ковер был испорчен бесповоротно, Аврора хрипела и корчилась, а Интаро даже не мог ей ничем помочь...

Но сейчас...

Сейчас Интаро смотрел на девушку и она казалась нереальным видением. Миражом дальнего космоса.

Абсолютная белизна палаты.

Хромированные детали.

И на фоне этого — матово-белое лицо и белые волосы.

Распущенные.

Они стелются волной, перекинутые через спинку кровати. Ниспадают на пол, заставляют хозяйку запрокидывать голову — и шея кажется очень тонкой, синяя жилка бьется ровно...

Интаро не знал, что Аврора, хоть и погруженная в сон, остается смертельно опасной.

Верхнее сознание, так называемое «активное я», отключилось. И на передний план выходит подсознание. Инстинкты.

Инстинкты хищника.

Живого корабля.

Для которого нет друзей. Есть только противники.

Будь она спящей — она не была бы так опасна. Но разум был надежно отключен снотворным и не мог помочь своей хозяйке.

А тело... Кугуар натаскивал девушку на убийство. Жестокое и мгновенное. Чтобы противника не спасли.

Волосы же...

Аврора не выносила, когда к ним прикасались посторонние. В спарринге ее можно было бросать, валять, делать что угодно, но за волосы ее не решался трогать даже Кугуар. Девушка воспринимала это даже не агрессией, нет. Командой уничтожить противника или нанести ему максимальные повреждения.

Сначала воспринимала, потом думала...

Интаро провел рукой по белым прядям. Ощущение было такое, будто он гладит не просто волосы. У Авроры они были жесткие, непослушные, словно очень-очень тонкая проволока.

Странно...

Но приятно.

Аврора застонала во сне. Даже под действием лекарств она ощущала, что кто-то прикасается к ее волосам. И подсознание было весьма недовольно.

Инстинкты действовали. И они требовали не позволять к себе прикасаться.

Интаро не обратил на стон никакого внимания. Зарылся в массу волос уже обеими руками, поднес густые пряди к лицу, пытаясь ощутить их аромат...

Он еще успел уловить легкий запах машинного масла.

Аврора взмахнула рукой, вырывая иглу капельницы.

Сильно, резко...

Будь она в сознании — она никогда бы так не поступила. Но разум был отключен. Управление взяли на себя инстинкты.

Последнее, что осознал Интаро Висен, — тонкая рука, вылетающая из густой массы волос.

И темнота.

Когда, привлеченный грохотом, в палату вбежал доктор — он обнаружил Аврору по-прежнему без сознания. Капельница была вырвана чуть ли не с мясом, и из руки девушки текла кровь.

Рядом с кроватью на полу лежал адмирал.

Тренировки у Кугуара пошли девушке на пользу. Траектория удара оказалась безупречной.

Точно в горло.

Аврора очнулась через сутки.

Учения были отменены из-за травмы адмирала, и эскадра двигалась домой.

Но девушку никто ни в чем не обвинял.

Никто, кроме доктора, не знал, что произошло, а тот, рассудив, что такое лучше не обнародовать, молчал. Сам перенес адмирала в соседнюю палату, поместил в регенератор — и никому ничего не сказал. Что Интаро весьма одобрил, придя в себя.

Это ж надо — адмирала уложила на больничную койку девчонка, находящаяся в бессознательном состоянии. Флот оценит. Год будут подшучивать и анекдоты травить.

Лучше обойтись без такой популярности.

Хвала звездам, на флагмане есть регенератор. Дорого, да. Каждого матроса лечить не будешь, но адмирал — это же другое дело! Три часа — и как новенький. А мог бы и две стандарт-недели проваляться. И два стандарт-месяца. Запросто.

Самой Авроре врач рекомендовал полежать пару дней.

Девушка надулась, но спорить не стала.

Впрочем, ей врач рассказал о травме адмирала. Неизвестно, какого эффекта он ожидал, но девушка равнодушно пожала плечами:

— Я прошла курс рукопашного боя. Иногда я сама не осознаю, что творю.

— Полагаю, когда адмирал поправится, он может попросить у вас пару уроков. — Ехидство звучало в каждом слове. Адмирал доктору сильно не нравился.

Аврора нахмурилась:

— Когда же он поправится?

— Разговаривать он может уже сейчас. Регенератор — отличная штука. Вас я туда помещать не стал, а вот его — пришлось.

Регенератор?!

— Повреждения были настолько серьезны?

— Разбитая гортань — это несерьезно?

— М-да. Доктор, я должна сказать вам спасибо. Если бы не вы, я бы точно попала под трибунал.

Доктор кивнул. Он полагал, что бессознательное состояние не стало бы оправданием для Висена-старшего.

— Не волнуйтесь. Помощь пришла вовремя. Но кое-что я должен вам сказать.

— Что же?

— Боюсь, вы для адмирала стали *idee fixe*.

— Что это такое?

— Он вас хочет. Сильно. Его на вас заклинило.

Аврора кивнула. Кажется, да. Еще там, в кабинете. Она считывала, что оттолкнет мужчину своим видом, но...

— Я это знаю.

— И вам это не нравится.

— Да.

— Возможно, вам лучше подать рапорт о переводе?

— Он ведь попадет на стол адмиралу?

— Да.

Аврора подумала. И кивнула.

— Доктор, вы ведь дадите мне его написать?

— Безусловно. Я помогу вам.

— Вам не нравится адмирал?

— Полагаю, на некоторые вопросы отвечать не стоит?

Аврора опустила глаза.

М-да. Вляпалась. И именно в то, о чем предупреждала мать.

Когда скотина при высоких чинах кладет глаз на девушку-старлея, для девушки все складывается двумя путями. Либо — добровольно. Либо — добровольно-принудительно.

Чаще, конечно, первое.

Если скотина не слишком дурна собой, девушка рассуждает, что от нее не убудет, — и уступает. Чаще — поломавшись для приличия.

И получает маленькие приятные бонусы. Деньги, подарки, продвижение по службе...

Если же скотина дурна собой... ну тогда ломаются дольше, а бонусов просят больше.

Это первый вариант.

Второй же...

Если девушка не желает — в ход идет много разных методов. От уговоров до прямого изнасилования.

Последнего Аврора не боялась, но было уязвимое место и у нее. Даже три места.

Калерия.

Космос.

Рон.

При нажатии на любую из этих кнопок она сломается.

Вопрос стоит так: знает ли об этом Интаро Висен? И если знает — как скоро начнет давить?

В то, что адмирал проявит благородство и оставит ее в покое, верилось с трудом.

Вообще не верилось.

Оставалось только подать рапорт о переводе и надеяться на лучшее.

Вдруг повезет и удастся удрать?

В следующий раз Аврора увидела адмирала через два дня. Врач сдержал слово и изолировал ее. Жаль, что так ненадолго.

То есть сначала в палате появился букет каких-то цветов.

Аврора даже не подозревала, что это сайремские орхидеи, что стоят они безумно дорого, что их дарят по одной штучке, а не букетами... на кой звездолет ей те цветы? Даже из личной оранжереи адмирала?

Лучше бы кабели заказали в пластиковой оплетке — вечно не хватает там, где нужно!

Так что порыв адмирала остался без внимания и понимания.

Как и вежливый поклон.

— Тэри Аврора, я рад видеть, что вы поправляетесь.

Интаро разглядывал девушку. И первое, что ему приходило в голову, — ледяная лилия.

Тонкая, хрупкая, белоснежная... роскошные волосы заплетены в тугую косу, но от этого спокойное лицо кажется только моложе. Ни морщинки, ни каких-либо изъянов. Фигура полускрыта под тонким одеялом. Руки лежат сверху, вытянутые вдоль туловища. Руки аристократки. Длинные пальцы, миндалевидные ногти...

Аврора рада была бы послать адмирала туда, куда мужчины нормальной ориентации не ходят.

Нельзя.

Старший по званию. А у нее контракт с армией. Ей двадцать лет служить за свое обучение. Если она расторгает его в одностороннем порядке — ей надо либо выплатить громадную неустойку, либо ее вообще могут посадить в тюрьму.

Так-то...

Хотя Аврора и не боялась. Было просто очень... противно.

— Так точно, поправляюсь, тэр адмирал.

— Без чинов, тэри Аврора.

— Как прикажете.

Интаро Висен нахмурился. Нет, он не так представлял себе этот разговор. Ему с первых слов давали понять, что терпят. Всего лишь терпят его. И то от безвыходности.

Что ж. Адмиралы атак не боятся.

— Тэри Аврора, я вам не нравлюсь?

— Тэр адмирал, вы не можете нравиться мне или нет.

Интаро прищурился. Вот как? Изворачиваемся?

— А если оставить увертки?

— Тэр адмирал, вы хороший военный.

— А человек?

Аврора, в свою очередь, сдвинула брови. Ты желаешь откровенности? Что ж, ты ее получишь. Все равно сам разрешил — без чинов.

— Как человек вы мне безразличны, тэр адмирал.

Вообще? Интаро ушам своим не верил.

Соплюшка, лежащая на кровати, не врала. Она спокойно и равнодушно сообщала, что ей наплевать. Он ее просто не интересовал как мужчина. Но...

— У вас стандартные сексуальные предпочтения? — Вопрос сорвался с губ прежде, чем Интаро осознал, что о таком у женщин не спрашивают.

Впрочем, Аврору он не шокировал.

— У меня стандартные предпочтения. Все это есть в моем личном деле, тэр адмирал.

— И все же.

— Дело в том, что вы мне просто безразличны, тэр адмирал.

— Но... почему?! — Звучало глупо, но для любимца женщин, избалованного вниманием, это было жизненно важно.

Аврора пожала плечами:

— Тэр адмирал, почему я должна испытывать к вам какие-либо чувства? Полагаю, вы сделали вывод, основываясь на своем прошлом опыте.

Аврора не спрашивала, она утверждала. Отличное знание психологии сыграло с ней злую шутку — побуждения Висена были ясны, словно под стеклом. А легкие успокоительные, на которых ее держали (доктор не лгал, вино действительно было для девушки ядом), подействовали на создание Эрасмиуса Гризмера не совсем так, как ожидалось.

Они не успокоили. А сделали девушку немного... неадекватной. В обычном состоянии она лучше понимала, что и кому стоит говорить. А сейчас сознание словно бы слегка плыло. И она могла говорить все, что хотела.

Она внимательно смотрела на адмирала и, дождавшись выражения согласия на его лице, продолжила:

— Тэр адмирал, вы молоды, красивы, богаты, вы адмирал — разве этого мало? Полагаю, большинству женщин этого довольно.

— А вам, тэри?

Интаро едва не зашипел от злости. Ну да! И молодость, и богатство, и красота... но это же не все!!! Почему она перечисляет таким тоном?! Словно без этого...

— А что вы представляете собой, адмирал Висен? — Голос девушки наполнился иронией. — Раз уж без чинов, так слушайте. То, что я перечислила, это всего лишь фантик от конфеты. Красивая обертка. Вот вы приходите в магазин, покупаете конфету, разворачиваете ее — и начинаете жевать обертку. Нет?

Интаро неожиданно для себя улыбнулся. Картина была смешной.

— Нет, тэри.

— Тогда почему вы удивляетесь? Человек не может нравиться за то, в чем нет его заслуги. Внешность, деньги, должность — это наносное. А вот доброта, ум, порядочность, смелость, честность, верность... мне продолжать?

— Не стоит, тэри. Я понял. Вы хотите сказать, что вам нужно узнать человека поближе.

— Нет, тэр адмирал. Мне нужно знать, что человек собой представляет. Что у него в душе.

— А если я предоставлю вам возможность узнать меня поближе?

— Вы адмирал, тэр.

Интаро кивнул. Кажется, он уже начинал понимать девушку.

— Вы хотите сказать, что по эскадре пойдут слухи.

— Для вас это не в укор, тэр адмирал. А я могу и не отбиться.

— Раньше у вас это неплохо получалось, — не удержался

Интаро. За что тут же и поплатился.

Черные глаза на миг сверкнули огнями звездного неба.

— Полагаю, сейчас тоже.

Рука адмирала сама собой метнулась к горлу.

— У вас страшная реакция, тэри.

Аврора опустила ресницы. Она не ощущала себя виноватой, но сочла нужным пояснить:

— Не выношу, когда прикасаются к моим волосам.

Это была чистая правда. В детстве было полегче. Но и тогда Аврора доверяла волосы только маме и Марте. Еще Рон мог

свободно прикасаться к ней. Но Рон не в счет. Он был почти свой.

Интаро же...

Аврора не понимала почему, но адмирал вызывал у нее неприязнь.

Своей самонадеянностью и самоуверенностью? Или потому, что она уже была настроена против? Слышала про него много всякого — вот и...

Ответа не было.

Было глухое раздражение: «Ну почему ты меня не оставишь в покое?! Неужели тебе мало женщин по эскадре?! Почему я?»

И сама себе отвечала — потому что недоступна. Потому что мне наплевать. Потому что обладаю приятной внешностью.

«Ох, мама... неужели я действительно вляпалась?..»

— Я больше не буду так делать без вашего разрешения.

Аврора опустила ресницы. «Не будешь. Только вот от звания «адмиральской подстилки» меня это не избавит».

— Тэри Аврора, мы возвращаемся с учений. Мне надо ходить на процедуры. Полагаю, вы тоже пока задержитесь в госпитале...

Аврора кивнула. Задержится. Выбора ей врачи не оставили.

— Вы не будете возражать, если я навещу вас?

Лицо девушки было полностью безразличным.

— Мои возражения что-то изменят?

— Нет, тэри. Но я обязан был спросить.

Аврора вздохнула:

— Хорошо. Я возражаю, тэр адмирал.

— Тогда я зайду завтра. — Интаро взял руку девушки и коснулся ее губами. — Такая тонкая. И такая сила... До завтра, тэри.

Дверь закрылась. Девушка посмотрела на нее — и вдруг принялась остервенело оттирать руку о простыню.

Накатило.

Орхидеи она скормила утилизатору.

Интаро откровенно злился.

Нет, ну надо же!

Душа!!!

Что она там перечисляла?! Доброта, ум, порядочность, смелость, честность, верность...

Надо полагать, у него вышеперечисленных качеств не обнаружили. Хотя, положи руку на сердце... Интаро мог быть жестоким, мстительным, непредсказуемым... сам он полагал себя героем, но было немало людей, которые изрядно пострадали от его капризов.

Что ж...

Ты все равно будешь моей, Аврора.

Но не сразу, да...

И это будет славная охота.

Эрасмиус Гризмер блаженствовал.

Сейчас он находился внутри матки. Хотя... называть ее так уже было смешно.

Матка! Да она уже размером со спутник! И диаметром почти двадцать километров.

И все это — активная масса. При необходимости даже сейчас способная себя защитить.

Да, у нее нет обычного оружия. Нет плазмеров, нет пушек. Но кто сказал, что живое существо менее опасно, чем механические приспособления для убийства?

Стоит только вспомнить скатов Земли Изначальной, медуз, пауков — и понимаешь, что ничего смертоноснее природы человек не изобрел.

Хотя и пушки были предусмотрены.

А еще органы, создающие помехи для любой связи. Опять-таки ничего нового. Существует масса животных, разговаривающих в инфразвуковых и ультразвуковых диапазонах.

Природа коварна и умна.

Эрасмиус гладил красноватую стену.

Уже была сформирована капсула для пилота, то есть разума корабля. Уже формировались органы, с помощью которых корабль будет нырять в подпространство...

Надо потом посмотреть и другие матки. Но те он выращивал с пилотами. А вот эту...

Этот корабль выращивался под ребенка Иридины Видрасё.

Корабль, замешанный на ее ДНК. Корабль — часть пилота, или пилот — часть корабля?

Впрочем, это не важно.

А вот другое...

Кораблю расти еще порядка двух лет. Может быть, двух с половиной. А потом...

А вот потом...

Они — одно целое. Корабль и девушка. И рано или поздно они начнут притягивать друг друга. Скорее рано, чем поздно. И очень интересно, чем это кончится.

Возможно, сумасшествием для объекта?

Корабль неразумен. А вот для человека такая двойственность, когда часть тебя находится где-то там, далеко, может кончиться печально.

При этом у Эрасмиуса и мысли не возникло связаться с девушкой, как-то дать ей знать... зачем?!

Интереснее посмотреть, что будет дальше. Поставить опыт.

И проверить остальные матки.

Надо сказать, Эрасмиус не ставил себе задачи как-то использовать получившийся флот. Возможно — только возможно, он оборудует себе лабораторию где-нибудь в неосвоенной системе. И корабли будут нужны для его защиты.

А может быть, и нет.

Результат был далеко не так интересен, как сам процесс. Вот сопрягать живые существа с живыми кораблями, причем брать зародыши (разумеется, человеческие) на разных стадиях развития, пересаживать их из материнской утробы или вместе с матерью — вот это было интересно. Пробовать с разными кораблями, усиливать или ослаблять разные функции... Сейчас у него было порядка сорока кораблей на разных стадиях созревания.

Какие-то созреют быстрее. Какие-то медленнее.

И будет очень интересно наблюдать за процессом.

Вообще надо переселяться с Дамбо. Клан Да Кальмо становится все более настойчивым. И все менее необходимым.

Матки прекрасно обеспечивают себя — и обеспечат всем необходимым своего создателя.

Да и... интересно же! Как они будут вести себя на последних этапах развития, что будет происходить, как они будут раскрываться...

Решено! Надо сворачивать лабораторию на Дамбо и переселяться.

Купить списанный фрегат или транспортник с действующими системами жизнеобеспечения на первое время — и вперед.

Космос ждет.

Маму Аврора беспокоить не стала. Зачем?

Учения отменили. Эскадра стояла в системе Астарты — и самое печальное, что сбежать было некуда. Интаро Висен появлялся в лазарете каждый день. А когда она вышла из лазарета, на флагмане постоянно что-то стало приходить в негодность.

Разумеется, справиться с поломкой могла только Аврора.

Разумеется, Интаро Висен (совершенно случайно) оказывался рядом с местом аварии.

Они разговаривали. И у Авроры становилось все тяжелее на душе.

В голубых глазах адмирала читалось неприкрытое «хочу».

А она...

Интаро Висен не привлекал ее. Вообще.

Им не о чем было разговаривать. То есть адмирал рассказывал, девушка слушала и понимала: они разные люди. Совершенно разные. Ей был чужд его мир, его устремления, его взгляды...

Девушку передергивало от высокомерия. А самолюбование Интаро вообще раздражало ее до крайности. Послушать адмирала — так все, у кого нет родственников в сенате НОПАШ, вообще не имеют права на существование.

И даже она была существом второго сорта. Как же! Отец — пират!

Как Авроре хотелось сказать про Иридину Видрасё!

Но тут неизвестно, что хуже. Скажешь — плохо. Промолчишь — тоже плохо. Но все-таки не настолько.

Пока Интаро не тащил ее в постель. Хотя и раздевал взглядом, и прикасался к ней, отчего девушку каждый раз передергивало... но все было в рамках приличий. Подержать за руку, приобнять за талию...

Шарахаться было глупо. Терпеть — покажешь, что принимаешь его ухаживания.

Все всё видели. Все всё понимали.

Техники перешептывались за ее спиной. Бойцы провожали откровенными взглядами. Предложений пока никто не делал. Но Аврора понимала, что это не за горами.

Интаро Висен увлекся ею ненадолго. Его привлекла ее необычность. Внешность, ум, отстраненность, история жизни — он не встречал таких женщин, как Аврора.

Но стоит им оказаться в одной постели — Аврора не питала иллюзий насчет себя. Она — девственница. Ни с кем и ничего у

нее не было. В лучшем случае она надоеет адмиралу через месяц. В худшем — через три стандарт-месяца. А потом случится то, о чем предупреждала мама.

Нельзя никому? Вот никому и нельзя.

Можно одному? Можно всем.

И плевать этим самым всем, что этот один — адмирал и сукин сын! Плевать им на добровольность!

На все плевать!

Она — старлей. Пусть она навигатор, но всего лишь старший лейтенант. И полно тех, кто старше ее по званию. Кто может воспользоваться своим служебным положением.

Как пользуется им сейчас Висен.

Равному или гражданскому она мигом бы отказала. А для понимания — еще и что-нибудь сломала бы. Но тут...

Трибунал — вещь малоприятная.

А еще можно устроить многое и помимо трибунала. Списать на поверхность планеты, в заштатную часть, где даже катер раз в десять лет видят... Аврора знала, что умрет без неба.

Без космоса, без кораблей, без ощущения, которое охватывало ее при входе в гиперпространство... Она кожей чувствовала каждый миг, проведенный в гипере, она жила только там! В пути от одной звезды до другой!

Лишите ее этого — и она умрет.

А Интаро Висен мог.

Аврора давно составила его психологический портрет.

Адмирал не принимал слова «нет». Поэтому и стал адмиралом.

Жестокость, беспринципность, наплевательское отношение к людям — очень подходящие качества для руководителя. Интаро обладал ими в невероятном объеме. Или это они обладали адмиралом?

Скорее даже второе. Интаро во многом был рабом своих желаний. Просто до сих пор его желания исполнялись. И не вступали в противоречие с желаниями окружающих. Все считали, что легче уступить, чем связываться. Вот и...

Но уступить Аврора не могла.

И не хотела.

Для него — игрушки. Для нее — поломанная жизнь и разрушенная карьера.

Что бы она ни сделала, каких бы высот ни достигла, она все равно будет «адмиральской подстилкой».

Естественно, это не устраивало девушку.

А ее рапорт о переводе путешествовал по инстанциям. И ответа все не было...

Интаро Висен полюбовался скромным золотым браслетиком с черными камнями.

Изящно. И очень элегантно.

Фактически это цепочка оригинального плетения, которая и держит камни. Лидианские опалы.

Авроре должно понравиться. Все женщины любят драгоценности.

А Аврора...

Интаро сам себе не признавался, но с каждым днем он все сильнее влипал в эту женщину. Как муха в сироп.

Сначала его зацепила внешность. А вот потом...

Острый ум? Невероятной мощности интеллект? Равнодушные ко всему окружающему, в том числе и к нему? Аврору не интересовало ничего, кроме ее работы.

Склонность к анализу и часто парадоксальным выводам?

Он и сам не знал. Но был уверен, что эта женщина от него не уйдет.

Да, пока она не проявляет явной склонности. Пока. Но это вопрос времени.

Сегодня он собирался пригласить девушку в ресторан на поверхности планеты. Подарить браслет, потанцевать, поцеловать пару раз... почему нет?

Пора. Он ухаживает за ней уже три стандарт-недели. Такого раньше не было ни разу. Обычно пара дней, ну неделя — и... Но так ведь еще интереснее...

Размышления оборвал зуммер коммуникатора.

— Тэр адмирал, разрешите?

Интаро поморщился, глядя на полковника Кардо. Вот уж редкостный зануда. Педант, буквоед и, что самое интересное, откровенный подхалим.

Потрясающее сочетание.

Видеть его перед свиданием Интаро не хотел. Но знал полковника — этот не отвяжется. Проще выслушать один раз, чем читать рапорт на двадцати листах.

— Проходите, тэр полковник. Докладывайте.

— Собственно... тэр адмирал...

Интаро впервые видел, как полковник переминается с ноги на ногу.

— Что случилось, тэр полковник?

— Я не уверен, что вам это будет интересно, тэр адмирал...

— Что именно, тэр Кардо? Говорите, раз пришли.

— Мне сегодня принесли вот это, тэр адмирал. И я решил посоветоваться с вами, прежде чем подписать... или не подписать.

— Что — это, тэр Кардо?

На стол Интаро лег лист бумаги. Адмирал пробежал его глазами.

Раз.

Другой.

А когда он опять посмотрел на полковника — Кардо даже сделал шаг назад.

В голубых глазах Интаро Висена стыла ледяная ярость.

В таком состоянии обычно выхватывают плазмер и палят не разбирая в своих и чужих. Еще и наслаждаются видом обгорелых трупов.

— Т... тэр адмирал?

— Благодарю вас, тэр Кардо. Вы свободны.

Полковник отдал честь, развернулся и вышел из кабинета.

Интаро несколько минут сидел молча. А потом нажал клавишу коммуникатора.

— Вызовите ко мне навигатора Вайндграсс.

И отсоединился, не слушая секретаря.

Голубые глаза не отрывались от листка с рапортом о переводе.

Такой оплеухи адмирал никогда не получал.

Разговаривать с ним и одновременно готовиться к бегству?

Да как... Как она только посмела?!

Стерва, тварь такая, гадина... погоди у меня...

Интаро нажал клавишу и начал отдавать секретарю распоряжения хриплым от ярости голосом.

Не хотела по-доброму? Будет по-моему!

Жалобно сверкнула, улетая в сторону утилизатора, корбочка с браслетом.

Аврора не почувствовала ничего дурного. Ну вызвали. Ее каждый день вызывали.

Насторожили ее только глаза секретаря. Какие-то... слыш-

ком уж испуганные. Но Висен и так ангельским нравом не отличался.

Аврора постучалась, вошла в кабинет, отдала честь и отпортовала:

— Старший лейтенант навигатор Вайндграсс по вашему приказанию прибыла.

И тут же в лицо ей полетел комок бумаги.

Девушка ловким движением перехватила его в воздухе.

— Ознакомься, — скрежетнул голосом Висен, не поднимая взгляда от стола.

Аврора повиновалась. И едва сдержала матерное шипение.

Ее рапорт о переводе. Но...

Нет, это не невезение. Это намного хуже. Нашелся кто-то услужливый... и вместо того, чтобы положить на стол адмиралу в куче других бумаг — ее рапорт показали.

Могло бы и проскочить. Не получилось. И оставалось только драться.

Аврора аккуратно положила листок на стол.

— Я прекрасно знакома с этим документом.

Интаро поднял глаза.

И девушку передернуло. Прикрытая тонкой корочкой голубого льда, в них стыла холодная, бешеная ярость.

«Да он же привык к своей исключительности, своей безнаказанности, к тому, что он — Висен. Пальцем пошевели — и все получишь. И для него в новинку такое отношение. Он в бешенстве, потому что ему посмели отказать...»

Интаро вышел из-за стола. Аврора сохраняла абсолютное спокойствие. А в голове щелкали шестеренки мыслей: «Он мне этого не простит. Не рапорт. Того, что я выставила его дураком. И постарается отомстить. Как? Помни: что бы ни случилось — тебе нельзя терять над собой контроль. Ты слишком хорошо натаскана на убийство. Помни...»

Сильные пальцы стиснули подбородок, вынуждая ее смотреть Интаро в глаза. Равнодушный черный взгляд встретился с кипящим от бешенства голубым.

— Сбежать хотела, дрянь?!

Губы прижались к губам.

Аврора еще ни разу не целовалась. И впечатление от первого в жизни поцелуя было премерзким.

Чужой рот надавливал на ее губы, вынуждая раскрыться, а стоило ей уступить — чтобы на губах не осталось ранок, как в

рот скользнул чужой язык. И принялся по-хозяйски «ласкать» ее.

Аврора содрогнулась от омерзения.

Противно было все. Запах. Вкус. Человек. Сам факт насилия.

Но выбора не было. Она стояла ровно, как стойкий оловянный солдатик. И проявляла столько же эмоций.

Интаро почувствовал это.

Пальцы разжались.

И девушка сделала первое, что подсказали инстинкты. Увы...

Это вышло неосознанно.

Рука поднялась и вытерла губы.

Интаро сверкнул глазами:

— Вот даже как? Я тебе противен?

Аврора промолчала. Дурацкий вопрос. Сам не видишь? Омерзителен. Будь ты мужчиной — разговор шел бы по-другому. Но ты...

Интаро сделал шаг назад:

— Что ж, навигатор Вайндграсс. Я намерен удовлетворить ваш рапорт.

Несколько секунд он молчал, видимо ожидая реакции. Но Аврора стояла как статуя. И он договорил со злорадной усмешкой:

— Рапорт о вашем переводе на флагман. В качестве навигатора.

Аврора внутренне похолодела. Но смогла, все-таки смогла ничем себя не выдать.

— Так точно, тэр адмирал.

Интаро остался недоволен ее реакцией. Точнее — отсутствием оной. И еще раз повернул нож в ране:

— Вы поняли, навигатор Вайндграсс?! Вас переводят на флагман. Сегодня. Собирайте вещи.

Только многолетняя привычка к дисциплине и вколоченное еще в детстве умение держать лицо помогли Авроре не заорать во все горло от ужаса. Вместо этого она щелкнула каблучками:

— Слушаюсь. Разрешите исполнять?

— Разрешаю. — Командующий окинул откровенно похотливым взглядом стройную фигурку, затянутую в черный комбинезон пилота. — У вас есть время до девятнадцати ноль-

ноль. Потом «Звездный вихрь» должен быть на взлетной площадке, а вы — за штурвалом. Вам ясно?

«За штурвалом» прозвучало для ушей Авроры как «в постели». Но она опять сдержалась.

— Так точно, тэр адмирал. Разрешите идти, тэр адмирал?

— Идите, тэри Вайндграсс.

Аврора отдала честь, развернулась и вышла из кабинета, чеканя шаг.

Звезды, что же делать, что делать?..

Впрочем, вычка взяла свое. По кораблю она прошла абсолютно спокойно. И плевать, что губы пламенеют кумачом. Лицо — равнодушное, шаг не быстрее и не медленнее...

Собрать вещи было недолго. Но маленькая каюта вдруг оказалась клеткой. Аврора выдохнула. Рванула воротник...

И поняла, что ей надо на воздух. Пусть даже она побродит по космодрому. Плевать!!!

Ей надо на воздух!

Иначе она просто сойдет с ума!

Аврора шла по коридору. Ответила на два приветствия, ловя взгляды от сочувствующих до злорадных. Сейчас ей надо было на свежий воздух. На космодром! Или лучше в бар! И закусить там сангрийской водкой. Или чем-нибудь еще...

Если это поможет...

Впрочем, что изменит лазарет? Вернуться все равно придется. Она только навредит своему здоровью.

Самоубийство? Еще не хватало!

Убийство? Тогда нужно озаботиться недоказуемостью. А это за час не продумаешь и не осуществишь.

Воздух обжег словно кислотой. Он пах чуждыми ароматами. Он был чужим. Аврора закашлялась до слез, но упорно сошла с трапа и побрела... куда? Не важно! Она потом разберется. Когда прокашляется наконец и сможет видеть, куда идет!

Впрочем, Аврора не успела пройти и ста метров по космодрому, как наткнулась на что-то... кого-то...

— Роша, зайныка, куда спешишь?

Аврора, из которой основательно вышибло дух при столкновении, подняла голову. И встретилась с пристальным взглядом синих глаз. Теплых. Добрых. И в самой их глубине танцевали знакомые золотистые искорки.

— Рон!!!

— Угадала. Я рад видеть тебя, Роша. Ты давно здесь? Мы

буквально сегодня приземлились. Я сам хотел тебя найти, но на ловца и зверь бежит...

Коротенькое имя звучало в его устах словно музыка. И Аврора почувствовала, что краснеет. А Рон, чуть отстранив, откровенно ее разглядывал. Но этот взгляд был совсем не страшным. В нем было восхищение. Уважение. И очень много доброты. Только вот она чувствовала себя загнанным зверем.

— А ты стала совсем красавицей. Помнишь, я тебе об этом говорил?

— Помню! — почти стоном вырвалось у Авроры. — Но лучше бы этого не было!

— Почему? Что случилось? — Рон мгновенно прекратил улыбаться. Ласково провел пальцем по щеке девушки. — Маленькая, ты помнишь, мы — друзья. Расскажи, что случилось.

Аврора вздрогнула. Рассказать? Но как?!

И все же... синие глаза смотрели так участливо... Это — Рон. Ее друг, почти брат... ему она может доверить все. Вообще все.

— Пойдем к нам на корабль? — предложил Рон.

Аврора глубоко вздохнула и покачала головой.

— Нет. Рон, у меня все хорошо.

— И поэтому ты вся белая как мел? И руки трясутся?

Аврора перевела взгляд на свои руки. Пальцы отчетливо подрагивали.

— Вот-вот. А что дальше? Маленькая, расскажи, кто вздумал обидеть мою девочку? Я ему оторву и голову и хвост! И ноги в череп засуну! Помнишь, как нас Кугуар гонял?

Ласка в голосе Рона оказалась последней каплей. И Аврора поняла, что по ее щекам текут крупные, горячие слезы.

— У м-меня все х-хорошо, — всхлипнула она. — П-правда.

— Неправда, — отмахнулся мужчина. — Ну-ка иди сюда...

Аврора судорожно выдохнула, когда ее ловко подхватили на руки и куда-то потащили. Как оказалось — на стоянку катеров. Легкий двухместный аппарат оторвался от земли, чуть покачал крыльями — и уверенно нашел свой воздушный коридор. Аврора съежилась на своем месте. Вцепилась руками в колени. Белые волосы растрепались — и пряди стелились по панели управления, но Рон не сдвигал их. Вместо этого мужчина краем глаза наблюдал за смертельно бледной девушкой. Ее кожа и так отличалась матовой белизной. Но сейчас... сейчас Аврора была бледна как смерть. Даже губы были белыми. А брови и ресницы выделялись на лице резкими росчерками.

Ее явно трясло. И Рон сделал то единственное, что мог. Он припарковал катер у одной из гостиниц, вытащил девушку из машины и потянул за собой. Принял у администратора ключи от одноместного номера, чиркнул по стойке карточкой — и решительно подхватил Аврору на руки.

— Ну-ка пошли. Будем тебя приводить в чувство. А то если такой явишься к командиру, тебя в нарядах сгноят, — произнес он больше для управляющего.

Судя по понимающему лицу, проблем ожидать не стоило. Все было ясно. Девка то ли выпила, то ли наширялась, а возвращаться на корабль надо. На ногах вроде как стоит, сдохнуть не должна... Ничего интересного. Мало ли таких шляется в увольнениях?

В номере Рон поглядел на подругу. Вытащил из аптечки успокоительное, прочитал состав — чтобы убедиться в отсутствии спирта, набулькал на три пальца в стакан и протянул подруге.

— Залпом!

Аврора послушалась. Залпом проглотила горькую жидкость, выдохнула — и разревелась. Громко и отчаянно. Со всхлипами и причитаниями, как маленькая обиженная девочка.

Рон слушал ее не перебивая и внимательно, стараясь составить полноценную картину из огрызков. И, услышав все, закрипел зубами.

Патовая ситуация.

Девушку переводят на корабль, где капитаном — ее... нет, он не враг. Но лучше бы уж он был врагом. Можно отдраить сортир зубной щеткой. Но чем отчистить душу и тело после изнасилования?

Да и со всей остальной жизнью...

Да, теоретически закон защищает женщин-военнослужащих от изнасилования. А практически? Практически он буквально отдает их во власть жестоким подонкам. Особенно тем, которые достаточно влиятельны, чтобы избежать преследования, и достаточно решительны, чтобы настоять на своем. И сделать ничего не получится. Дуэли на флоте разрешены только между равными.

Убить подонка? Легко сказать! Ему просто не дадут этого сделать. Да и... нельзя. Пока — нельзя. У Рона есть обязательства, которыми он не может пренебречь.

Гнев вспыхнул с новой силой.